

Саратовский государственный медицинский университет  
им. Разумовского  
Кафедра философии и социальных наук.

Проект:  
на тему Великой  
Отечественной Войны  
«Живая память»

подготовила:  
студентка 1 курса,  
«Лечебного факультета» 6-й группы  
Совкова Юлия Игоревна.

В этом году исполняется 65 лет со дня великой победы русскими солдатами над фашисткой Германией. Уже 65 лет мы отмечаем этот праздник, поздравляем ветеранов, вспоминаем не вернувшихся с поля боя и помним ветеранов, которые не дожили до сегодняшних дней... Мой проект посвящен женщине, которая не раз избегала смерть, которая известна на весь мир, та которую называли и королевой и мадонной, та самая солдатка, с которой здоровался Черчилль! Та что прошла всю войну, пережила тяжелые болезни и самое главное, она дожила до сегодняшних дней!

До сих пор не совсем понимаю,  
Как же я, и худа, и мала,  
Сквозь пожары к победному Маю  
В кирзачах стопудовых дошла.

И откуда взялось столько силы  
Даже в самых слабейших из нас?..  
Что гадать!-- Был и есть у России  
Вечной прочности вечный запас.

Как вы наверно уже поняли речь пойдет об легендарной личности, вошедшей в историю, как Королева Брондербудских ворот, о Лиманской Марии Филипповны!

...Ее улыбчивое лицо почти не изменилось с тех пор как она бойко отвечала английскому премьеру Черчиллю: «Меня не обидишь!..» Мария Филипповна Лиманская продолжает заряжать односельчан жизненной энергией и оптимизмом. Как иначе может себя вести «регулирующий Победы»?

Родилась Маша Лиманская в Сталинградской области, в Старой Полтавке. Войну встретила, уже в колхозе работая, но в 42-м в село приехал представитель военкомата, собрал девушек и сообщил: «Парней повыбивало, нужна, девки, ваша помощь... Ах, не знал я, что пацанок придется уговаривать!.. Ну, что красавицы: кто в добровольцы?» В добровольцы записались все. Маше было 18 лет.

Недолгая подготовка в поселке Капустин Яр - и отряд новобранцев женского полу пешим маршем, по расхлябистой дороге отправили на Запад. Все они были комсомолками, верили в близкую Победу, а войну представляли по кадрам из фильма «Чапаев». Где, значит, Анка лупит по врагу из пулемета, а они падают, падают...

Их подразделение называлось: «ВАД-15». Почти что: «В Ад...» Хотя эта аббревиатура расшифровывается как «военно-автомобильная дорога», очень скоро они поняли зловещее совпадение. Вроде бы служба военного регулировщика дорожного движения проста: поднял красный флажок - стой; желтый - разрешено двигаться. Однако стоять приходилось на стратегически важных

участках, которые фашисты стремились изничтожить всеми возможными средствами. Их, юных девушек, поставили у моста через Дон в районе города Батайск. Водители вначале удивлялись виду девиц, ведь в начале войны движением регулировали мужики. Но скоро привыкли и весьма радовались улыбчивым лицам, будто бы освещавшим суровые дороги войны.

Первым для Маши тяжелым испытанием было двухстороннее воспаление легких. Еще на марше, под дождями подхватила. Молодой организм справился с напастью, и она очень скоро заняла свой пост. Дождей и прочих ненастных явлений впереди ждало много, но очень скоро Маша постигла великое преимущество ненастья: вражеская авиация в дождь не летает и можно перевести дух.

Во время налетов они не уходили с поста по двум причинам. Первая: командир запрещал. Вторая одновременно горька и смешна: девушки боялись вовсе не смерти, а... уродства. И Маша, и ее подруги не рисковали убежать под опору моста, потому как очень не хотели, чтобы их придавило. Боязно было лишиться руки или ноги; а если уж и доведется погибнуть - то лишь бы без мучений. Об этом девчонки-комсомолки просили Боженьку всякий раз, перед тем как заступить на пост. Мост немцы все-таки «завалили», переправа осуществлялась по понтонам, и проблема исчерпалась сама собою: прятаться стало просто некуда.

В иные дни бомбили по шесть раз в день. Хоть часы сверяй - через каждые четыре часа. Помнит Мария Филипповна одну роковую ночь. Кругом взрывы, огонь, крик, все бегут в укрытия, а Маша стоит. Нельзя сказать, что Маша не боялась. Очень страшно было - аж душа в пятки уходила. Но пост-то нельзя оставить, иначе за дезертирство сочтут.

Первое своё боевое крещение Мария Филипповна вспоминает так : « Страшно: бои под Севастополем ,только колонна остановилась — до ветру пойти, сзади нас машина на воздух взлетела. Мы всё равно в лес — по-маленькому хочется, а там под каждым деревом мёртвые, и присесть некуда, так между трупами и...»

В Ростове — налёты по 50 самолётов в день, дым, огонь, «и коровы кричат, и дети. А я стою на посту, мне ни шагу нельзя оттуда, торможу одного шофёра — он прямо на разрушенный мост летит, — а тот не останавливается, от смерти своей бежит. Сбил меня, я упала со своей тумбы, попала в госпиталь...»

Два месяца в госпитале с гипсом пролежала - и снова к себе в «ВАД-15». После Сталинградской битвы они попали в Крым. В Симферополе снова пришлось разминуться со смертью: едва выскочили девчонки из грузовика, как бомба напрямую попала в кузов - разворотила весь! Вообще страшный был период, дороги были буквально усыпаны трупами немцев, наших, беженцев... А убирать-то было некому, ибо развивалось стремительное наступление.

Потом были Белоруссия, Польша, Берлин... В Белоруссии Машу свалила Малярия; лежала в полевом госпитале, и умерших от этой коварной тропической болезни выносили одного за другим - не было лекарств. Уже ко-

гда Маша была в забытии, приснился сон, будто она падает из окна, а ее подхватывает какой-то незнакомый танкист. Подруги тут же заявили: ну все, теперь ты должна выздороветь: танкист - это к добру. «Мы уже три трупа от лихорадки вынесли сегодня, — сказал седой, усталый доктор девочкам, привезшим полуживую Машу в госпиталь, — и эта не жилища. Лекарств у нас нет, лечить нечем. Далеко не уходите, попросааетесь по-человечески...» Этот разговор услышала полевая медсестра, лежавшая на соседней кровати. Она рассказала девочкам, что у нее в полевой сумке есть одна ампула необходимого препарата...



Про такие фотографии говорят - «облетела весь мир». Вначале ее публиковали в «победных» газетах, затем на обложках журналов и книг об истории войны. В снимке девушки-регулировщицы, лихо управляющей движением военного транспорта весной 45-го года у Бранденбургских ворот Берлина. Мир тогда увидел не просто профессиональную удачу военного корреспондента Евгения Халдея, а документальное свидетельство победы над фашизмом. В 82-м Халдей прислал ей эту фотографию и другие свои снимки, сделанные в Берлине и Потсдаме, в том числе и фото со Сталиным, Трумэнном и Машиным знакомым Черчиллем.

Вообще в те счастливые дни их, девчонок у Бранденбургских ворот, фотографировали много. Всеобщая эйфория, ощущение невероятного счастья, весны... И никакого Халдея она вовсе не запомнила.

Запомнилось другое. После взятия Рейхстага девушек перевели на этот почётный пост в самом центре города. Хорошее она ведь тоже вспоминает... Трудная была эта зима, а у неё перед глазами — всё весна 45-го года. Пот течёт из-под пилотки, руки уже ломит от этих флажков, проезжающие машины сигналият, обдают парами выхлопов, всё кружится, и вдруг вылетает на площадь машина: «Сестричка, Победа!» Шофёр бросает ей в руки свёрток, а в свёртке — трофейные «лодочки». Они потом в шестером — «все неразлучные, самые

родные», — оставив вместо себя на постах выживших «стариков», пошли в этих туфлях к немецкому мастеру в ателье, и тот сделал им первые портреты мирного времени: «До смерти хотелось в гражданском сфотографироваться» — в одних туфлях, одной шёлковой косынке и одном и том же платье на шестерых...

Ну, а самое знаменательное событие победных дней - встреча с Черчиллем. Девчонки знали, что мимо них будет проезжать кортеж английского премьера. Когда проехали мимо мотоциклисты, черная легковушка остановилась. Из нее вышли несколько человек, в том числе толстый человек, которого Маша видела на газетных карикатурах. Черчилль, как и положено, сжимал в зубах сигару. Через переводчика премьер поинтересовался у регулировщицы, не обижают ли девушек английские солдаты?

- Пусть только попробуют обидеть, наши солдаты нас защитят, - ответила Маша.

Черчилль выслушал перевод, как-то задумчиво улыбнулся и уехал.

Потом часть перевели в Потсдам - регулировать движение во время международной конференции стран-победительниц. На постах стояли вместе с союзниками которые показались Маше недотепами: сразу вешали оружие на ветки, а сами растягивались на матрасах, которые загодя приносили из полуразрушенных домов, накрывались одеялами и откровенно дрыхли. Те, кому не спалось, подходили: «Герл, чейндж: давай винтовками меняться!» У русских дисциплина была, Маша даже не отвечала на такие непристойные предложения. Да и вообще война бойцов Машиного подразделения была целомудренной.

Самое дорогое немцы у неё так и так украли. Просто из-за этой фотографии, где она — символ Победы над Германией, горше принять истину: «Воевали с немцами, воевали, а теперь что ж?..» «Бабаня, я немца полюбила»... Немец, поволжский, сосед по Звонарёвке Витя Боссарт, увёз внучку Татьяну в Германию. А у бабушки — всё как у обычных русских: телефон в XXI веке провели после боёв с сельсоветом, дом — одна комната за голубыми ставенками, и никаких удобств в доме... «Немчата мои» шлют фотографии: «Бабаня, это мы на фоне Бранденбургских ворот, нашли место, где ты стояла, — вот оно, точно». Нарядный берлинский вечер, в руках распечатка из Интернета — нетленное фото военкора Халдея... «Только ворот я не узнаю совсем: они тогда разбитые были, и все здания вокруг тоже разрушены: мы ж тогда победили...»

А внучку Мария Филипповна простила. Конечно. Главное — живы все и здоровы.

Мария Филипповна имеет награды: медали "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За взятие Берлина", "За освобождение Варшавы".

Когда в августе 45-го прощались со своим командиром, капитаном Антоном Гудзеватым, тот у них прощения просил: «Не обижайтесь, девчонки, что

гулять вам не давал, личной жизни не позволял...» А они зла-то не держали. Ведь благодаря заботам товарища капитана они все дожили до Победы. Да, ранения имели многие, но все - с руками, ногами, лица не изуродованы... Только одна из них, интеллигентная Сашенька с ума сошла. Остальные, деревенские девчонки, страшные картины войны как-то пережили. Или благодаря инстинкту сохранения не пропустили сквозь свои сердца? И расстались Маша Лиманская, Валя Беспалова, Аня Кравченко, Шура Гладкова, как выяснилось, навсегда. Переписывались они много лет. Но так и не встретились. В последние два десятилетия фронтовые подруги одна за другой переставали отвечать. Последняя, с кем Мария Филипповна переписывалась, - Валя Беспалова, жившая в Волгограде. Но и от нее уже пять лет писем нет... Сейчас дом Марии Филипповны Лиманской - в селе Звонаревка недалеко от Саратова. Собираясь на праздник, она делает прическу, надевает медали и лучшее платье. Негласное звание «Самая красивая девушка 1945 года» обязывает быть на высоте. Но выполнять свою миссию символа победы становится все труднее - ей уже за 80.

Мария Лиманская по-прежнему - на пике популярности. Фотографии ее и сегодня украшают все доски почета в Звонаревке. С ней, как со знаменитостью, фотографируются школьники. Подруги-ровесницы засыпают комплиментами, а молодые девчонки пытаются подражать ей и спустя 65 лет после Великой победы.

Мы понимаем, что когда-то  
Придут совсем другие даты.  
Не будет больше ветеранов.  
Их не останется в живых.  
Ни рядовых, ни офицеров,  
Ни покалеченных, ни целых,  
Ни благородных генералов,  
Ни бывших зеков рот штрафных.

Кто им потом придет на смену?  
Кого придется звать на сцену  
Чтоб окружить своей заботой  
Когда нагрянет юбилей?  
Подряд уходят ветераны.  
Им обдувает ветер раны,  
Их ордена лежат забыты,  
А имена горят сильнеей.

А, может, это всё логично?

Но очень больно, если лично  
Ты с этим связан был и даже  
Не понимал тогда всего.  
Мне раньше искренне казалось,  
Что деду много жить осталось,

Но уж который День Победы  
Мы отмечаем без него.

Мой прадед Токмаков Иван Никанорович прошёл финскую, великую отечественную и японские войны без единого ранения. В 1938 году его призвали в армию в 100 пулеметный батальон. Потом пришлось уйти на фронт, воевать против финнов. Но когда началась война с Германией его перебросили на запад в противотанковый батальон. Своё первое боевое крещение прекрасно помнил до самой смерти. Был полдень, в их лагере тогда почти все разбрелись кто курить, кто-то спал и вдруг вражеские самолёты начали бомбить, это было очень неожиданно, сразу поднялась паника. Кругом что-то взрывалось и на его глазах погибли его первые боевые товарищи. После налёта ничего практически не осталось... Да и никого, выжить смогли единицы.

В 42 деда перевели в автомобильный полк в звании главнокомандующего. Он служил на Катюше, сейчас его фотографии со времен войны хранятся в Кокчетавском музее военной славы.

В 1946 году освобождал Европу от фашистов, но после великой отечественной домой попасть не довелось, сразу началась война в Японии. Домой дед пришёл только спустя 10 лет, как ушёл служить. Дома не сразу узнали сына, который ушёл пареньком, а вернулся мужчиной с орденами и медалями. Почти сразу женился на моей прабабушке Евдокии, у которой на войне убили мужа и она осталась с сыном на руках. На 55 годовщину победы президент Нурсултан Назарбаев вручил деду часы с праздничной гравировкой. Иван Никанорович имеет 2 ордена красного знамени, медаль «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу в великой отечественной войне против Германии». А самая большая его награда это большая дружная семья, у него родилось 5 детей, 9 внуков и 16 правнуков!!!

Ушла война. Осталась память.  
И опаленные сердца.  
И похоронок злая наледь,  
И чьи-то дети без отца:  
И мать - старушка ждать устала  
пропавших без вести сынов:  
И скорбь морщины протоптала  
На лицах поседевших вдов:  
Ушли сраженья, канув в Лету.  
Потерь не знавшим не понять,  
Что кто-то письма шлет по свету,  
Родных, надеясь отыскать.  
И в безысходном горе где-то  
Заплачет траурная медь.  
И заберет в себя планета  
От старых ран принявших смерть.  
И где-то там, за перелеском,  
Свой долг исполнивший уже,  
Заснул солдат под обелиском  
В своем последнем блиндаже.  
А сколько рядом их со мною  
Таких родных, живых солдат!  
Виски окрашены войною,  
И полный перечень наград.  
За ваше мужество в бою,  
За вашу боль, за ваши раны,  
За жизнь счастливую мою -  
Земной поклон вам, ветераны



С днём победы!



## План :

1. Королева Брондербудских ворот Лиманская Мария Филипповна
2. Краткие биографические сведения.
3. Первое боевое крещение.
4. Воспоминание 9 мая 45 года.
5. Товарищ Маша и Черчилль.
6. «Татьяну немцы украли»
7. Боевые подруги.
8. Жизнь Марии Лиманской в преддверии дня победы.
9. Страницы памяти о моем прадедушке .

Источники информации : Краеведческий музей города Маркса, районная газета «Воложка» Марксовского района, интервью Марии Филипповны в школьных газетах, Кокчетавский музей боевой славы ( Республика Казахстан), домашние видео и архивы.

За оказанную помощь в создании проекта выражаю благодарность Литневской Елене Федоровне ,за организацию встречи с Марией Филипповной, музеем города Маркса, за предоставление материала, музеем боевой славы города Кокчетав, за оказанную помощь в создании проекта, Не-

доросковой Елене Владимировне, которая выслала мне фотографии Ивана Никаноровича.